

удовольствие сам другим»

то, что было тогда: я не мог этого не сделать. Все началось еще на картине «Очищение» по Леониду Андрееву, где я должен был играть священника. И когда я надел рясу, я вдруг понял, что не могу, не имею права это играть. Следующий фильм был «Мусульманин», и я решил, что без крещения мне нельзя. Видно, тогда наступил какой-то новый этап в моей жизни. Конечно, это не решает всех проблем, но каким-то непонятным образом облегчает душу. Тогда мне было уже около 35 лет.

— Вы чувствуете, что вы меняетесь с возрастом или от того, как складывается ваша жизнь?

— Все меняет человека. С возрастом я стал более терпимым. Категоричность ушла. Я стал более демократичным, если хотите.

— Вы, я заметила, вообще любите это слово — демократичность.

— Да. Я считаю, что ты можешь жить как угодно, но так, чтобы не мешать другим. Существуют определенные правила поведения. Например, ты не можешь ходить по улицам и пить спиртное из горлышка бутылки, потому что есть, например, люди завязавшие и, посмотрев на это, они могут сорваться. Но если ты положишь свою бутылку в бумажный пакет, например, то это будет выглядеть уже иначе. Это правило человеческого общежития, и оно не диктует тебе: пить или не пить, а только — как это делать.

— Интересно, что вы задумываетесь о таких вещах. Мне кажется, это большая редкость для нашей страны.

— В нашей стране живут как... в нашей стране. Потому мы и существуем как-то отдельно. Но ведь есть в мире какие-то общедоступные и полезные для нас вещи. Я недавно услышал высказывание Пушкина о том, что народ надо сначала образовывать, а потом им гордиться. По-моему, замечательное высказывание.

— А как же американский народ? Его не назовешь высокообразованным в массе своей, однако это не мешает американцам очень гордиться своей страной.

— Я на Америку не ориентируюсь. Я считаю, что там очень много того, что они сами о себе придумали. О народе должен говорить не сам народ, а хотя бы соседи. Вот когда украинцы или белорусы скажут, что русские люди самые замечательные, и ска-

жут не потому, что они боятся, что им перекроют газ...

— Но если мы сами не верим в то, что мы достойные люди, как же мы можем убедить в этом других?

— О, сейчас мы с вами очень далеко заберемся...

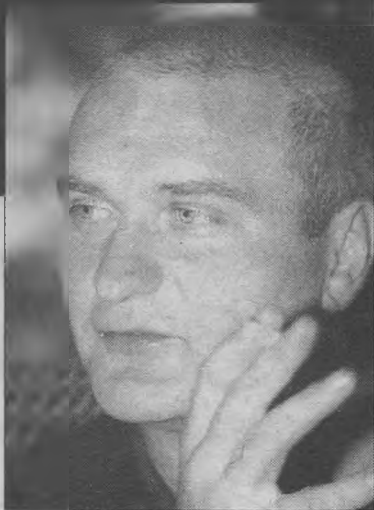
О красоте

Балуев снимался у Стивена Спилберга и Мими Ледер в так называемых американских блокбастерах, обошедших экраны всего мира. (К слову сказать, он не кричит об этом при каждом удобном случае в отличие от некоторых других российских кинозвезд.) В «Миротворце» он играл «плохого русского», который торговал оружием и почему-то ненавидел бедных, в «Столкновении с бездной» все обстояло уже лучше: его герой, красивый и мужественный астронавт, сознательно идет на смерть ради спасения планеты Земли, так же как и американские герои этой картины. Вот только Балуев так и не понял, почему именно его монолог, «последнее прощание» его героя, отправленное на Землю перед неминуемой смертью, было вырезано из картины. По всей видимости, русский в его исполнении получился что-то уж больно человечным. «Попробовали бы они вырезать монолог чернокожего актера, что бы тут началось!» — говорит Александр. Вот такой опыт работы в Голливуде.

— Внешность, назовем ее типажом или фактурой, играет важную роль в актерской судьбе. Вы пытались смотреть на себя глазами других людей?

— Не буду кокетничать, но все же я считаю, что для актера внешность — не главное. Я, конечно, понимаю, что я, к примеру, не смешной и в цирке рыжим клоуном служить бы не мог. Но внешностью никогда не занимался специально: в массажные кабинеты и тренажерные залы не хожу. Это все от папы с мамой.

Мне-то как раз интереснее и важнее, когда из-за всей этой внешности режиссер вытаскивает что-то абсолютно противоположное. А что касается взгляда со стороны... У любого начинающего актера наступает такая пора, когда ты веришь мнению учителей, и веришь безусловно. Один ныне здравствующий режиссер лет 8–9 назад позвал меня на какую-то пробу. И сказал: «Слушай, у тебя такой неприят-

ный рот! Думаю, что с таким ртом у тебя вряд ли что-то получится в кино». И я, конечно, в это поверил, ведь он был человек известный.

— Вы помните тот момент, когда наконец произошел прорыв и вы стали востребованы?

— Да, это было похоже на прорыв какого-то чирья. Знаете, есть множество прекрасных артистов, которых никто не знает, и не потому, что они, допустим, хуже меня. В том-то все и дело, что многие из них лучше меня, просто в жизни каждого человека существует случай. В моей жизни этот самый случай свел меня с Сашей Кайдановским. Он не знал меня, но позвал в картину. Почему — не знаю. А у кого-то не случается, и это не зависит ни от трудолюбия, ни от таланта актера. И неправда,

Он не любит командовать

что талант обязательно заметят. К сожалению, это не так. Кино сейчас практически нет, а люди-то есть. И они работают где-то в Волгограде, Самаре, на Урале... В хороших театрах. И не могут они все рвануть в Москву. Есть в этом какая-то несправедливость, потому что я чувствую себя немного неловко. Я не родился в Самаре, а родился в Москве, и от меня не потребовалось дополнительных усилий, чтобы приехать и поступить. Получается, что я такой барчук... Шучу.

Антитусовщик

— Вы комфортно чувствуете себя в своей среде? На кинотусовках вас нечасто встретишь. За 10 лет вы только один раз посетили «Кинотавр». Почему?

— Объясню. В нашей стране нет киноиндустрии, какие могут быть кинотусовки? И получается у нас такая «ту-са», которая существует сама по себе. И кинокритика существует сама по себе. Отдельные, фрагментарные запуски картин — тоже сами по себе. И эти кинотусовки, эти бутерброды, эти «пати-шма-ти» как один из компонентов киножизни довольно прогрессивны, но существуют независимо от того, снимается кино или нет. А это противостоит естественности, этого не может быть. А когда картина состоялась, я с удовольствием прихожу на ее премьеру.

— Принято считать, что актерская профессия — зависимая. А на вас посмотрите — и не верится, что такой большой, сильный человек может зависеть от кого-то...

— Ну как это? Неправда. Вот сейчас я завишу от Говорухина, потому что это он снимает кино. Но это добровольная зависимость. Заставить меня, конечно, невозможно, но я — артист, только артист. А в актерской профессии загадывать ничего нельзя. Как можно планировать настроение режиссера или продюсера, который сегодня решил: «Вот возьму я Балуева», — а завтра: «Да нет, не возьму, староват он уже». У меня нет объяснения, почему я сейчас так востребован, и даже пытаться это объяснить я не хочу. Но только я знаю, что... это не навсегда. Это тот путь, который прохожу не я один. Я — только короткий участок времени, я — это миг. И мне достаточно это знать. Придут другие, и держаться за все это из последних сил я не буду.

Умение ждать и терпеть — вот то, чего никто не отмечал, ни для звезд, ни для массовки, ни в Москве, ни в Голливуде. Балуев это знает лучше других. Параллельно «Хозяйке гостиницы» и тоже до декабря идут съемки «Московской саги». Это будет еще одна роль военного в фильмографии Александра Балуева. Ведь он — большой и сильный. Он сильный и добрый. Он добрый и смелый. Он просто просится на кинополотно...